ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № _3-АПУ13-15

А П Е Л Л Я Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 19 августа 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Шалумова М.С.
судей Истоминой Г.Н. и Шмаленюка С.И.

при секретаре Вершило А.Н.

с участием государственного обвинителя – старшего прокурора апелляционного управления Генеральной прокуратуры РФ Морозовой Л.М.;
защитников осужденного - адвокатов Анпилоговой Р.Н., Шаповаловой Н.Ю.

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденного Браткова К.В. и адвоката Шуракова В.Л. в защиту интересов осужденной Низовцевой А.В. на приговор Верховного суда Республики Коми от 28 мая 2013 года, которым

Братков К [redacted] ***В*** [redacted], [redacted], судимый

22 марта 2002 года по пп. «г», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года 6 месяцев, по постановлению Эжвинского районного суда от 27 января 2004 года условное осуждение отменено, с направлением для отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительную колонию общего режима, освобожден 27 сентября 2005 года условно-досрочно на неотбытый срок 1 год 4 месяца 10 дней;
12 апреля 2006 года по п «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден 8 мая 2009 года по отбытию наказания;

осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 119 УК РФ сроком на 1 года, по пп. «д», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ сроком на 14 лет 6 месяцев с ограничением свободы на 2 года.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на 2 года.

Низовцева А В

несудимая

осуждена по пп. «д», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 11 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 1 год.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., изложившей содержание обжалуемого приговора и доводы апелляционных жалоб, выступления осужденных Браткова К.В. и Низовцевой А.В., их защитников адвокатов Анпилоговой Р.Н., Шаповаловой Н.Ю., поддержавших доводы жалоб об изменении приговора и смягчении назначенного осужденным наказания, выступление государственного обвинителя Морозовой Л.М., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Братков К.В. и Низовцева А.В. осуждены за убийство группой лиц с особой жестокостью Б

Братков осужден также за угрозу убийством Б при наличии оснований опасаться осуществления этой угрозы.

Преступления совершены ими в ночь на 9 сентября 2012 года в г. [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Братков К.В. указывает на несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом. Суд, по его мнению, дал оценку не всем исследованным доказательствам.

Полагает, что смерть Б[redacted], наступила от нанесенных им ударов ножом, а все остальные удары наносились уже по трупу потерпевшего. Точное время смерти потерпевшего не установлено, для выяснения этих обстоятельств эксперт не был вызван в судебное заседание.

Его виновность в совершении преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, не доказана. Обвинение по данной статье ему не было предъявлено в ходе предварительного расследования. Выводы суда о совершении им угрозы убийством основаны только на показаниях потерпевшего Б[redacted], которые другими доказательствами не подтверждены.

Считает, что был лишен защиты в судебном заседании, поскольку защищавший его интересы адвокат Мелентьев С.Н., согласившись с приговором, не подал апелляционную жалобу, что ставит под сомнение эффективность его защиты. Кроме того адвокат уклонился от собирания характеризующих его материалов, в связи с чем суд не имел возможности назначить ему справедливое наказание. Несмотря на недобросовестное выполнение адвокатом свих обязанностей, судом взысканы с него процессуальные издержки по оплате труда адвоката.

Судом фактически не учтена его явка с повинной, а также состояние его здоровья: наличие у него заболевания легких. С учетом этих обстоятельств суд не праве был назначить ему наказание свыше 13 лет 8 месяцев лишения свободы. Обращает внимание на то, что его мать является пенсионеркой, родной брат – инвалид 2 группы, а он являлся единственным лицом, оказывающим им материальную помощь.

Просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство либо изменить приговор и снизить назначенное ему наказание.

В апелляционной жалобе адвокат Шураков В.Л. в защиту осужденной Низовцевой А.В., не оспаривая установленные судом фактические обстоятельства, юридическую оценку ее действий, ставит вопрос об изменении приговора и снижении назначенного Низовцевой наказания до минимально возможного.

По доводам жалобы, суд в недостаточной мере учел личность подсудимой, которую свидетели А[redacted], Е[redacted] охарактеризовали как спокойного, уравновешенного, не конфликтного человека. По месту жительства Низовцева характеризуется положительно. Не учел суд и мнение

потерпевших, не просивших о строгом наказании Низовцевой. При наличии этих обстоятельств, а также явки с повинной, признания вины считает назначенное Низовцевой наказание несправедливым вследствие его излишней суровости, полагает, что суд имел возможность назначить ей минимальное наказание, предусмотренное ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В возражениях на апелляционные Жалобы государственный обвинитель Тильман Г.Э. считает приговор законным, обоснованным, справедливым и просит оставить его без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных в убийстве Б а Браткова и в угрозе убийстве Б правильными, основанными на исследованных в судебном заседании доказательствах, содержание и анализ которых подробно приведены в приговоре.

Причинение смерти потерпевшему Б не оспаривается и в апелляционных жалобах.

Доводы жалобы осужденного Браткова о том, что смерть потерпевшего наступила после нанесения им первых двух ударов ножом, что последующие удары наносились по трупу Б не основаны на материалах дела и опровергаются следующими доказательствами.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта по результатам исследования трупа Б все телесные повреждения причинены потерпевшему прижизненно в короткий промежуток времени.

Причиной смерти Б явилась массивная кровопотеря, развившаяся вследствие двух колото-резаных ранений левой боковой поверхности шеи с повреждением общей сонной артерии и внутренней яремной вены.

Давность наступления смерти Б соответствует промежутку времени в срой 4-6 часов до осмотра трупа на мест происшествия.

Помимо указанных ранений на шее на трупе Б обнаружены также множественные (8) колотые, колото-резаные (18) и резаные (8) ранения шеи, колото-резаные ранения (3) щечной области, колотая рана скуловой области, колотые раны (11) грудной клетки, колотые (3), колото-резаные (3) ранения правого плеча и предплечья, колотые (6), колото-резаные (1) ранения левого предплечья, колото-резаные ранения правого бедра (6), причинившие легкий вред здоровью, а также ссадины околоушной, височной, щечной области, ссадины грудной и поясничной области, ссадины правого плеча.

Всего потерпевшему причинено 71 прижизненное ранение и 44 ссадины.

Экспертиза проведена квалифицированным экспертом, имеющим высшее медицинское образование и стаж работы с 2003 года. Заключение эксперта соответствует требованиям ст. 204 УПК РФ, на все поставленные вопросы экспертом даны ответы, в том числе и о времени наступления смерти Б все выводы экспертом мотивированы.

Учитывая эти данные, суд обоснованно признал заключение эксперта № от 1 ноября 2012 года допустимым доказательством и сослался на него в приговоре в подтверждение виновности осужденных.

Вопреки доводам жалобы в судебном заседании ни подсудимый, ни его защитник не заявляли ходатайство о вызове и допросе в судебном заседании судебно-медицинского эксперта.

Оснований для вызова и допроса эксперта по собственной инициативе суд не имел.

Сопоставив заключение судебно-медицинского эксперта с показаниями Браткова и Низовцевой, суд правильно отметил соответствие выводов эксперта о количестве, локализации, характере и механизме образования телесных повреждений, выявленных при исследовании трупа потерпевшего показаниям Браткова и Низовцевой об обстоятельствах применения насилия к потерпевшему, об использовании ими в качестве орудий преступления ножа, отвертки, ножниц и гвоздя.

Так, осужденный Братков, признав себя виновным в убийстве Б подтвердил в судебном заседании данные им в ходе досудебного производства по делу показания, из которых следует, что в процессе совместного распития спиртного на почве ссоры он решил убить Б для чего взял кухонный нож и нанес им два удара в грудь Б тот упал на диван, Низовцева схватила со стола отвертку и стала наносить удары по ногам потерпевшего, он забрал у нее отвертку и нанес ее два удара в область шеи Б, после чего Низовцева длинным гвоздем стала наносить удары потерпевшему в различные части тела, кроме того Низовцева нанесла Б удары ножницами в область шеи, он видел, как она раздвигала бранши ножниц в ране, расширяя ее, проверив пульс у Б Низовцева сказала, что он умер.

Осужденная Низовцева А.В. также полностью признала свою вину в убийстве Б Из ее показаний в судебном заседании и в стадии досудебного производства по делу, которые она подтвердила, следует, что

Братков в ходе ссоры с Б сказал, что убьет его, после чего нанес ножом два удара в область груди Б нож сломался, и Братков стал наносить удары потерпевшему отверткой, которую она подала ему, она (Низовцева) взяла ножницы и нанесла ими два удара Б в ногу и два удара в шею. Удары Б они наносили 10-20 минут. Проверив пульс потерпевшего, она сообщила, что Б еще жив, тогда Братков стал душить его подушкой. Убедившись, что Б мертв, Братков накрыл его одеялом. Затем она по требованию Браткова помыла нож, гвоздь, ножницы и отвертку, которыми наносились удары потерпевшему.

Использование осужденными в качестве орудий преступлений ножа, отвертки, ножниц и гвоздя подтверждается заключением судебно-медицинского эксперта по результатам исследования вещественных доказательств, согласно которому колото-резаные раны на кожных лоскутах от трупа Б могли образоваться от представленных на исследование клинка ножа, бранш ножниц, крестообразной отвертки, плоской отвертки, острия и граней гвоздя.

Оценив показания Браткова и Низовцевой в совокупности с заключениями экспертов, показаниями свидетелей, потерпевших, суд обоснованно признал их достоверными и пришел к выводу о том, что смерть Б наступила в результате совместных действий осужденных, при этом и Братков и Низовцева, действуя с умыслом на причинение смерти потерпевшему приняли непосредственное участие в применении насилия к потерпевшему, причинив ему повреждения, явившиеся причиной смерти.

С учетом большого количества нанесенных потерпевшему ранений в различные части тела, начиная от щечной области и заканчивая поверхностью бедра, использования в качестве орудий преступления ножа, отвертки, ножниц, гвоздя, которыми осужденные попеременно наносили удары потерпевшему, характера и тяжести причиненных потерпевшему повреждений, большинство из которых (68) причинили легкий вред здоровью потерпевшего, суд правильно пришел к выводу о том, что нанесение такого количества ударов потерпевшему было вызвано стремлением причинить ему особые страдания и мучения.

При таких обстоятельствах действия осужденных правильно квалифицированы судом по пп. «д», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Не может согласиться Судебная коллегия и с доводами жалобы Браткова К.В. о непричастности к угрозе убийством Б

Эти доводы жалобы опровергаются последовательными показаниями потерпевшего о том, что когда он вернулся в квартиру отца, к нему подошел

Братков, приставил к шее отвертку и пригрозил убить, если он вызовет милицию, он испугался этой угрозы, посчитав, что Братков действительно может его убить.

Показания потерпевшего соответствуют и показаниям самого осужденного Браткова, который в судебном заседании подтвердил свои показания на стадии досудебного производства по делу, в ходе которого он признал, что угрожал Б убийством, приставив отвертку к его горлу, после чего Б убежал из квартиры.

Принимая во внимание соответствие показаний потерпевшего показаниям осужденного Браткова, отсутствие у Б оснований к оговору осужденного, суд обоснованно признал показания потерпевшего достоверными и пришел к выводу о том, что в сложившейся обстановке у Б имелись основания опасаться осуществления высказанной Братковым угрозы убийством.

Доводы жалобы Браткова о том, что ему не было предъявлено обвинение в угрозе убийством, опровергаются материалами уголовного дела, из которых следует, что 7 марта 2013 года ему было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных пп. «д», «ж» ч. 2 ст. 105 У РФ, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 119 УК РФ.

После ознакомления с указанным постановлением Братков в ходе допроса признал, что угрожал Б металлической отверткой, приставив ее к горлу потерпевшего.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия находит обоснованным вывод суда о виновности Браткова в угрозе убийством.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, судом не допущено.

Вопреки доводам жалобы осужденного всем рассмотренным доказательствам суд дал надлежащую оценку.

Судебное следствие проведено с соблюдением принципа состязательности сторон, которым были созданы необходимые условия для исполнения своих процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Право на защиту Браткова не нарушено судом. Его интересы в судебном заседании защищал адвокат Мелентьев С.Н., который согласно протоколу судебного заседания принимал активное участие в исследовании доказательств по делу, задавая вопросы допрашиваемым потерпевшим,

свидетелям. Выступая в прениях, защитник дал подробный анализ исследованных доказательств, поддержав позицию Браткова, обратив внимание суда на обстоятельства, которые смягчают ответственность осужденного.

Тот факт, что адвокат Мелентьев С.Н. не обжаловал приговор, не является нарушением права Браткова на защиту. Сам осужденный в апелляционной жалобе подробно привел доводы, в силу которых приговор, по его мнению, является незаконным, необоснованным и несправедливым. По его ходатайству ему назначен защитник, который представил его интересы в заседании суда апелляционной инстанции.

По изложенным мотивам судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора по доводам жалобы Браткова.

Наказание осужденным назначено соразмерно содеянному, с учетом всех обстоятельств дела, данных об их личности, смягчающих обстоятельств, а также влияния назначенного наказания на их исправление и условия жизни их семей.

При этом смягчающие обстоятельства: явки с повинной Браткова и Низовцевой, положительные данные об их личности, совершение преступления Низовцевой впервые, учтены судом при назначении наказания осужденным в полной мере.

Доводы жалобы Браткова о том, что суд не вправе был назначить ему более 13 лет 8 месяцев лишения свободы, не основаны на законе (ч. 3 ст. 62 УК Ф).

Принимая во внимание фактические обстоятельства содеянного Братковым К.В. и Низовцевой А.В., их роль в совершении преступлений, суд обоснованно не нашел оснований для изменения категории преступления, предусмотренного ст. 105 ч.2 п. «д» «ж» УК РФ, на менее тяжкую, для назначения осужденным наказания с применением правил ст. 64 и 73 УК РФ.

Эти выводы суда Судебная коллегия находит убедительными и не усматривает оснований для признания назначенного осужденным наказания несправедливым и для его снижения, о чем ставится вопрос в жалобах.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389^{13}, 389^{20}, 389^{28} УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного суда Республики Коми от 28 мая 2013 года в отношении Браткова К[redacted] В[redacted] и Низовцевой А[redacted] В[redacted] оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденного Браткова К.В. и адвоката Шуракова В.Л. в защиту интересов осужденной Низовцевой А.В. – без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке судебного надзора, установленном главой 48^1 УПК РФ, в президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение 1 года с момента его провозглашения.

Председательствующий [redacted]

Судьи: [redacted]